

Кирилл Филонов

МИЛЫЙ, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КРАЙ...

Шуховская традиция в творчестве писателей Приишимья

«Милый, благословенный край.
Хорошо, что бог наградил меня чувством
сыновней любви к тебе и благословил
на вечные муки в поисках слова,
которым смог бы я выразить
эту любовь хотя бы в одной
из тысяч исписанных мною страниц...»

Иван Шухов

Неброские казачьи станицы тянутся вдоль многокилометровой Горькой линии. Неприметные курени, пыльные дороги да убегающая за бескрайний горизонт, раскинувшаяся беспредельным желто-зелёным морем казахская степь. Именно здесь в станице Пресновской суждено было 6 августа 1906 года появиться на свет великому сыну северного Приишимья Ивану Шухову – на берегу большого озера Питное, расположившегося полной чашей среди богато накрытого дастархана.

«Горькая линия! По берегам твоих голубых, как весеннее небо над степью, огромных, как море, озёр привольно раскинулись станицы... О, как ярко – словно было это вчера – вижу я и поныне тот – бесконечно на самом деле теперь от меня уже далёкий знойный августовский полдень в станице Пресновской. Как и сейчас, слышу забубённый гул перекатного, пропитанного полынной горечью горячего ветра...» – североказахстанская земля заронила в душе будущего писателя зерно невыразимой нежности и любви к родному краю. Стоит обратиться к щедрому на образы произведению писателя, чтобы убедиться в неповторимости и красоте речестроя Ивана Петровича. Самыми тёплыми словами описывает Шухов безбрежные степные просторы: «Светлостволые, сквозные берёзовые перелески Северного Казахстана, за версту пахнувшие шиповником, вишняком, сырыми груздями. Серп ущербного месяца, отражённый в зеркальных осколках заросшей кугой и осокой, беспечно слонявшейся меж хлебами и травами прилудной речушки. Ночлеги в открытой степи. Вязкий, отзывчивый на раннюю побудку перепелов сон под звёздами, в скирдах свежего сена, истомившего за ночь душу нежными, полными светлой печали запахами...»

И душа читателя готова воспарить от сопереживаемых чувств. Автор заново открывает необъяснимую, но вполне зримую и осязаемую красоту края белых берёз. Никто допреж не описывал поистине родниковым языком неяркую, скромную природу этих хлебосольных мест. Нашлись слова и переплелись в прекрасных образах. Хочется повторять их, словно пить бодрящую и целебную ключевую воду.

Охраняют стройные берёзовые колки небыстрые воды извилистого Ишима. Тянутся вдоль степной реки золотые моря спелых хлебов, едва колышимые терпким полынным ветром. Заставляет Иван Шухов радоваться этому раздолью, глубже вдохнуть его горьковатый воздух, полюбить каждую, пусть даже малую, былинку в бескрайнем поле. С благодарностью к родному Приишимью обращается писатель: *«Милый, благословенный край!..»*

Почти покаянные слова Ивана Петровича, обращённые к североказахстанской земле, неотторжимы от глубокого уважения к традициям, обычаям и образному языку казахского народа. Известно, что Шухов бережно относился не только к русскому слову, но и общался с казахами на родном для них языке. Феномен творчества Шухова, несомненно, заключён в слиянии сразу нескольких культур – казахской, русской – и традиций сибирского казачества. Искренние чувства, выраженные в многочисленных произведениях Ивана Шухова, вобрали в себя и любовь к природе, и восхищение многонациональным соцветием казахстанского народа.

Не зря Иван Петрович красочно описывает неповторимые родные места, чистый воздух, наполненный сладковатым, духмяным запахом грибов и скромных полевых цветов. Разве мог недюжинной силы талант обрести свой мощный, ни на кого не похожий творческий голос без огромного разнообразия диалектов сразу двух языков, тесно связанных и хорошо укоренившихся на просторах Северного Казахстана! Слова, вплетённые в один венец, создали феноменальное, особенное наречие Шухова, сумели взаимообогатить русский и казахский языки, взаимовлиять друг на друга и дополнять новыми оборотами, прежде не встречавшимися ни у одного писателя.

Довольно часто Шухов в своих произведениях обращается к тюркским заимствованиям. Наиболее широко эта лексика представлена в таких произведениях, как «Горькая линия», «Отмерцавшие марева» и «Колокол». И это не только обиходные слова «джут», «кумыс», «тюбетейка», «чалма», «курт», «байга», но и казахский фольклор, меткие – не в бровь, а в глаз – народные пословицы и поговорки. Применение тюркизмов обогащает произведения местным колоритом, чувствуется, с каким вниманием Иван Шухов относится к истории и традициям казахского народа.

Описывая жизнь казахских станиц, писатель не обходит зорким вниманием и соседей-казахов, тамыров станичных казаков.

«Хорошо знаю я мужа Рысты – Шигарая – старого пастуха коровьего табуна в нашем краю станицы. <...> Вельветовый чёрный бешмет его, надетый поверх коленкоровой, по-казахски просторной рубахи, всегда делал в моих глазах этого старика праздничным, молодежавым, нарядным.

Всё мне нравится и в обеих дочерях-близнецах Рысты и Шигарая – Дильде и Гильде. Всё нравится. И такие весёлые, складные их имена – Дильда-Гильда. И пунцовые их камзолы, унизанные серебряными монетами. И отороченные огненным лисьим мехом, набекрень надетые бархатные шапочки их с перьями филина на макушке...», – с любовью и светом в чутком сердце пишет Иван Шухов о своих односельчанах, восхищаясь богатым убранством их национальных костюмов.

Глубоко природный интернационализм писателя возрос спелым зёрнышком из объединяющей сути казахстанского народа. Осознанное незаурядным умом Шухова,

понятое его широкой и открытой душой чувство родства с другими людьми было отмечено Горьким. После выхода в свет «Горькой линии» пролетарский писатель обращался к Шухову: «У вас хорошее, здоровое, революционное дарование, его необходимо расширить, углубить».

Уроженец казахской земли, Иван Петрович Шухов умело описывает быт казахов, их уклад. Литературный критик Владислав Владимиров отмечает в поэтике Шухова «сыновнюю любовь к древней земле казахов» и подчёркивает его раннюю дружбу с двумя подростками – Сабитом и Габитом, «с которыми Ивана Шухова тесно связали многие годы большого творческого общения и дружбы». Но об этом чуть позже.

А сейчас пришло на ум созвучное моменту высказывание Шухова о цыганах: *«Несказанно тревожили, приводили в трепет, волновали меня и гортанные песни цыган Соколовского хора. Веяло от них дремучей древностью и в то же время – близким мне по духу – чем-то родным, нашеньким. Седыми от ковылей степями. Мерцаньем далёких кочевнических костров в ночи. Печалью безлюдного полевого простора. И свободой. И волей. И горькой неприютностью гонимого невесть куда перекати-поля...»*. Здесь «родное», «нашенское» – бескрайний простор казахской степи, берёзовые рощи, тянущиеся по берегам полусолёных озёр, табуны шёлкогривых лошадей, пасущиеся в долине прохладного Ишима. «Нашеньское» – это и родная станица, прикемарившая на берегу озера Питное, это и зажжённый свет в окнах небогатых, но крепких, справных избёнок. Это и дивная песня лета – неугомонное стрекотание кузнечиков. Это и пыль дальних дорог, спешащих извилистыми ручейками по хлебным полям.

А с какой безграничной любовью говорит Иван Петрович о мягком, похожем на журчание весенней воды, украинском языке: *«Меня буквально заворожил, околдовал здешний говор. Певучий. Ласковый. Со смешинкой. Доверительный. Незлобивый. Язык этот так меня восхитил, что я даже удивился тому, что маленькие хохлята разговаривали промеж собой так же бойко и весело, как большие. И, конечно же, совсем свели меня с ума впервые услышанные мною в этих сёлах украинские песни»*.

Будучи членом КПСС и депутатом Верховного Совета Казахской ССР, Иван Шухов, не зажимая свое сердце в кулак, открыто писал о брошенных, заросших высокими травами, полуразрушенных, затерянных в степной глуши церквах. Кажется, душа писателя содрогалась, когда примечал он обшарпанные, забытые стены храмов, побледневшие и отсыревшие от влаги росписи. Пусть косвенно, мельком, но чуткий мастер художественного слова затрагивает в своих произведениях эту важную для него тему. Яркий тому пример – «Отмерцавшие марева»:

– А церквей в Кокчетаве много, Паша? – вдруг спросил ни с того ни с сего Тронька.

– Пять храмов. Один собор. Пятиглавый...

Другой пример – «Колокол»: *«Мне тоже нравилось это слово – храм. Но особую прелесть, неповторимую, чистую красоту обретала церковь в дни летних гроз, когда поднималась она над станицей ослепительно-белой, точно излучающей неземной зыбкий свет громадой на фоне аспидно-чёрных, как вороново крыло, грозových или градобойных туч! А шатровая её колокольня с грозно сверкающим в чёрном небе, озаряемым вспышками цепких молний крестом казалась в такие минуты ещё более царственной и недоступно высокой»*.

Тонкая душа Ивана Петровича Шухова была полна божьего света.

Нравственное начало писателя, его внутренняя природная доброта и любовь к людям укрепили в нём такое качество, как умение дружить и ценить дружбу.

Остались воспоминания о крепких, словно гранит, дружеских отношениях с Габитом Мусреповым, который писал в своих воспоминаниях: «Послав в Пресновку Шухову телеграмму откуда-то, кажется, из Батпакары: “Едем к тебе, встречай!”, взяли курс дальше на север. <...> Каково же было наше изумление, когда, подъехав вместе <...> с Майлиным, увидели на опушке обыкновенную казахскую юрту, а возле неё... незадачливого нашего “компаньона”. <...> Каждую ночь засиживались мы у большого самовара за рассказами, песнями и чтением стихов чуть ли не до рассвета. Все мы были молоды, жизнерадостны, до самозабвения влюблены в поэзию, казачий и казахский фольклор».

Сам же Иван Петрович так описывал знакомство с двумя будущими известными писателями: *«Один из двух казашат выглядел рыхловатым, не по возрасту раздавшимся вширь. <...> Другой <...> с виду был поподжаристей, поподсобранней, порезвее своего дружка...»*

– Мен – Сабит! – ткнув себя в грудь пальцем, живо отозвался тот. И тут же, кивнув на дружка в бархатных шароваришках, назвал его имя: – Ол – Габит!

– Жаксы! Хорошо вас зовут. Складно. Сабит-Габит!.. – похвалил их Пашка. – А меня, это значит я – Павел! Пашка! Белесын ба?..»

Сквозь всю удивительную, богатую на события жизнь, пронёс Иван Петрович уважение к людям, умение ценить дружеское участие, и сам был щедр на помощь. Его литературным наставником был талантливый, самобытный писатель, автор «Малахитовой шкатулки» – Павел Петрович Бажов. Вместе с Бажовым ему, начинающему автору, в конце двадцатых годов пришлось работать в «Уральской областной крестьянской газете». Такое наставничество было большой удачей. Литературная судьба свела Шухова с ещё одним писателем, который, можно сказать, дал своё весомое напутствие, открыв дорогу в большую литературу. Этим человеком был Максим Горький.

В отличие от писателей-москвичей, Шухов бывал в столице наскоками, и этот факт сказался на его творческой судьбе. В начале тридцатых годов в Москве вышли прославившие Ивана Петровича романы «Горькая линия» и «Ненависть», а самому их автору выпало жить в Пресновке. Оглушительный успех писателя, которого, кстати, знал и читал Сталин, очень мешал некоторым литературным функционерам, старавшимся обогатить писателя. Он уехал из Москвы в 1936 году, когда умер Горький. В Пресновке он перерабатывает роман «Родина», который стал называться «Действующая армия», редактирует районную газету, в военные годы ставшую боевым листком для тружеников тыла, все отдававших фронту, пишет патриотическую повесть «Письма сибирским казакам». Отныне полем его деятельности становится родной Казахстан. В Алма-Ате в пятидесятые годы одна за другой выходят «целинные» книги Шухова, а в 1957-м в издательстве «Советский писатель» вышел переработанный, по сути, новый его роман «Ненависть».

Особенно плодотворный этап в жизни Ивана Петровича Шухова, по воспоминаниям современников, начался, когда он в 1963 году был назначен главным редактором литературного журнала «Простор», которым руководил с 1963 по 1974 годы. До этого «Простор» был малотиражным периферийным журналом, но благодаря незыблемому авторитету Ивана Шухова в Москве и Алма-Ате, публикациям именитых писателей из Москвы, Ленинграда и других союзных республик издание вошло в число крупнейших литературных журналов Советского Союза. Этому способствовали и личные связи Ивана Петровича в литературных кругах. Когда по цензурным соображениям не допустили к печати в Москве Андрея Платонова, Юрия Казакова, Вениамина Каверина, их произведения были опубликованы в

«Просторе». Здесь же увидели свет стихотворения и проза Цветаевой, Пастернака, Мандельштама, Ахматовой...

В 1970–1973 годах в журнале печатались шуховские повести «Колокол», «Отмерцавшие марева», «Трава в чистом поле», за книгу «Пресновские страницы» ему была присуждена Государственная премия КазССР. Шуховский «Простор» стал настоящей литературной школой для творческой молодежи. На его страницах впервые опубликованы стихи и проза многих именитых казахских и русских писателей, с неизменной теплотой и любовью вспоминающих о своем наставнике Иван Петрович занимался переводом произведений Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, с которыми познакомил русских читателей.

И. П. Шухов был удостоен двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов, бывал за границей, откуда привез сборники очерков «Дни и ночи Америки» и «Югославский дневник», книгу «Родина и чужбина», вошедшие в четырехтомное собрание сочинений писателя, выпущенное Казгослитиздатом.

Иван Петрович до последних лет своей жизни ежегодно бывал на своей родине в Пресновке, и не как «дачник», здесь он плодотворно работал, это был его писательский кабинет в родном доме на берегу любимого озера. И работа не отделяла его от проблем и забот односельчан, которым он всегда старался помочь в трудной жизненной ситуации. Сохранились воспоминания Алексея Ивановича Черепанова, односельчанина Шухова: «Стремление сделать доброе людям, чем-то помочь им было одним из основных качеств Ивана Петровича Шухова. И он ничуть не жалел часов и даже дней, оторванных от напряжённой творческой работы, если видел, что усилия его приносят хоть какую-то пользу землякам. Именно поэтому так тепло, с глубоким уважением и благодарностью вспоминают сейчас о большом писателе, замечательном человеке североказахстанцы».

Более ста экспонатов хранит дом-музей Ивана Петровича Шухова в селе Пресновка Северо-Казахстанской области. С заботой, очень бережно относятся к экспозиции работники дома-музея – жители села. Молодой и целеустремленный директор комплекса Данияр Макенов, способствующий сохранению памяти о выдающемся земляке, ищет новые формы работы музея в новом веке. В уютном доме, глядящем своими большими окнами на озеро Питное, сохраняется творческая атмосфера, созданная ее ушедшим в прошлом веке хозяином: здесь его пишущая машинка, словно на минуту отложенные очки, памятные фотографии, аккуратно развешанные в рамках на стенах, большой портрет писателя. Здесь хранятся номера журнала «Простор» с публикациями Ивана Петровича Шухова. Дом-музей писателя – одна из достопримечательностей Северного Казахстана, жемчужина культуры казахстанского народа. Стопятнадцатилетний юбилей Шухова родная ему земля встретила достойно!

Здесь снова перечитывались идущие из самой глубины души строки Ивана Шухова, знатока казачьего быта. Они предназначены нам – потомкам, которым хранить дальше народную память. *«Медный, щедро осыпанный наградными регалиями самовар с фамильным товром тульских заводчиков – братьев Баташевых. Ручную швейную машину «Зингер» – кормилицу белошвейки Даши. Нарядную, весело расписанную ирбитскими мастерами прялку. Потемневшую от времени деревянную икону с распятым Христом – прадедовское благословение нашему дому. Саратовскую гармонику с бубенчиками, нажитую на побочных заработках Иваном. И что попало в второпях под руку – из кухонной утвари...»* – так описывает Шухов в повести «Колокол» бытовую уклад казаков – людей, занятых тяжёлым крестьянским трудом, воцерковленных, готовых подняться на защиту родной земли.

И сегодня книги Ивана Шухова утверждают на земле извечные человеческие нравственные и духовные ценности. Проза нашего знаменитого земляка, воспевающая неброскую степную красоту, поле, родящее хлеб, крестьянский труд, облагораживающий и земледельца, и землю, понятна и близка его землякам. Она будит лучшие человеческие чувства.

«Выезжали природные пресновские хлеборобы на свои ближние или дальние пашни не сговариваясь, в один и тот же день – чаще всего после пасхальных праздников, на фоминой неделе, и этот массовый, как теперь сказали бы, выезд, и в самом деле походил на некий обрядовый народный праздник...» – делится Шухов воспоминаниями со своими читателями, будто приоткрывает расписную крышку старинного сундука.

Творческий феномен Шухова, дарование Ивана Петровича отзывается в сердце каждого жителя северного Приишимья. В эти августовские шуховские дни, выезжая за город, ты и сам будто его глазами вглядываешься в даль, открывающуюся окрест, невольно по-шуховски подмечая невыразимую нежность родной природы, необъяснимую очаровательность Северного Казахстана.

С пригорка на пригорок бежит извилистая полевая дорожка, огибая большие чаши степных озёр. Несмолкающей песней звучит негромкий оркестр кузнечиков. Неоглядные родные просторы раскинулись передо мной. Коснешься тёплой земли, каждая травинка отзывается теплом, тянут свои тонкие гибкие ветви березы, вольно разбежавшиеся по ишимским берегам. К воде спускается стадо коров, сопровождаемое пастухом на резовом коне. Гляжу я на родную землю – сколько в ней спокойствия, каким величием полнятся эти виды, возвращая и моему сердцу умиротворение и покой! И вспоминаются строки другого выдающегося нашего земляка, талант которого, кстати, подметил сам Иван Петрович Шухов и написал рекомендацию для вступления в Союз писателей СССР. Прекрасны стихотворения Владимира Шестерикова:

И сколько тайн в степных просторах,
Здесь, словно вековая боль,
Хранится в дремлющих озёрах
Седая бьель,
седая соль.

И, как снега, они не тают..
Но рвётся руль из-под руки,
Когда машину завлекают
В глухую степь солончаки.
Ты слышишь, где-то за увалом
Кольчуга времени звенит.
И пыль эпох всех не примяла
Следов воинственных копыт.
И кажется, кривые сабли
Поднимут, слыша предков зов,
Вот эти каменные бабы
С глазами древних мудрецов,
Здесь было гроз,
Сражений столько,
Что из мечей мы рождены..
Вода в степи бывает горькой
И даже ветры солонь.

Крылом своего могучего таланта объял Иван Шухов край белых берёз, наделив тёплым светом творчество Владимира Шестерикова, Михаила Аверина, Муталапа Кангожина, Валерия Любушина, Альфреда Пряникова, Владимира Трусова и многих других писателей. Благодаря Шухову на земле Северного Казахстана взросло зерно нравственной преемственности творчества, образовалась собственная среда, без которой невозможно становление литератора, не выработается собственный голос. И Северо-Казахстанское областное литературное объединение имени Михаила Аверина стало плодотворной средой для продолжения литературных традиций заложенных когда-то Иваном Петровичем Шуховым.

Объединение работает с 1992 года. Много воды утекло с тех самых пор, как собрались впервые петропавловские литераторы в старинном деревянном особняке конца XIX века, чтобы поделиться своими стихотворениями друг с другом. Из степной казачьей станицы Соколовки приехал Альфред Пряников – редактор районной газеты. Он-то и возглавил объединение. На первое собрание ЛИТО пришли известные в Северном Казахстане стихотворцы и прозаики: Валерий Любушин, Валентина Сулова, Владимир Трусов, Марат Кинеев, Василий Манзя, Ирина Матвеева. Время было нелёгкое – разлетелся на большие и маленькие осколки Советский Союз, а вместе с ним и судьбы миллионов людей. Петропавловцы не теряли надежды, наших литераторов спасало, давало опору богатое творческое наследие Ивана Шухова и Михаила Аверина.

Уже потом, через несколько лет, члены литературного объединения издадут свой первый поэтический альманах «Эхо родного края», объединение начнут посещать молодые ребята, которые привнесут свежие силы, зазвучат новые стихотворения. Будут они менее мастеровитыми, но каждая строчка по-прежнему напоена теплом и светом любви к родному Северному Приишью, к степным просторам. В начале двухтысячных годов члены ЛИТО получили возможность публиковаться в единственном североказахстанском русскоязычном литературно-художественном журнале «Провинция». Уникальный журнал стал отдушиной для творческих людей, его возглавлял, пестовал и защищал член Союза писателей СССР и Казахстана Владимир Шестериков, собирая вокруг журнала творческие силы края.

С начала XXI века литературное объединение Северного Казахстана носит имя Михаила Аверина, драматурга и публициста. Сегодня задача ЛИТО заключена в том, чтобы не просто научить нового члена объединения правильно пользоваться инструментами стихосложения, но и в том, чтобы пишущий человек не боялся показать свои строки сверстникам. Уходят ветераны, и молодёжь попросту теряется в огромном потоке информации, сваливающейся из Интернета. Разные люди, не имеющие никакого отношения к поэзии, начинают учить молодёжь, как писать стихи, отвращают от чистого языка, уводят от классических форм. Северо-Казахстанское литобъединение на своём опыте убедилось, как важно в наше время сохранить преемственность поколений, свою приверженность традициям. Этому способствуют новые контакты, которые приносят знания и поддержку, дают импульс к развитию.

В мае 2019 года началось активное участие литературного объединения в творческой жизни приграничных писательских организаций Союза писателей России. На североказахстанскую землю приехал руководитель Курганской писательской организации Сергей Кокорин, а задолго до этой встречи в областной библиотеке имени Сабита Муканова в Петропавловск приезжал известный прозаик Виктор Потанин. Эти встречи и плодотворные беседы, приглашение к публикации в курганском журнале «Родник» заставили задуматься о возобновлении собственного литературного периодического издания. Так появился литературно-художественный

альманах «Отражения», публикующий поэзию, прозу, публицистику, детскую литературу, имеющий разделы «Литературный дебют» и «События», включающий фотохронику жизни литобъединения.

А в ней есть о чем рассказать, ширятся наши встречи, участие в совместных проектах с курганскими, тюменскими, омскими, бийскими писателями, наши контакты онлайн, переписка, обмен произведениями. Мы набираемся у коллег опыта не только писательской работы, но и работы с читателями, среди которых, возможно, уже зарождается новый талант. Появились коллективная подборка нашего литобъединения и произведения отдельных авторов в республиканском литературно-художественном журнале «Простор», что по известной причине является нашей особой гордостью.

Северо-Казахстанским литературным объединением проводятся занятия в литературной школе, при библиотеке имени Сабита Муканова проходят организованные им встречи клуба «Проба пера». Литературным альманахом «Отражения» организуются поэтические и прозаические конкурсы, привлекающие молодых людей, равнодушных к художественному слову. Так, в июле этого года подведены итоги конкурса «Поймай сюжет за хвост». В Петропавловск на церемонию награждения приехали его участники из разных уголков Северного Приишимья. Отрадно было видеть совсем юных ребят, которые удивили членов жюри прекрасными рассказами.

Литературное объединение также впервые проводило конкурс прозы. Итоги его удивили и порадовали – на североказахстанской земле есть не просто талантливые дети, а ребята, обладающие своеобразным голосом, причем основная часть конкурсантов – жители сёл. Значит, крепка связь юных жителей североказахстанского края с шуховскими корнями...

Ежегодно в дни, близкие ко дню рождения писателя, в селе Пресновка проводятся Шуховские чтения – по-настоящему народный праздник для всего Северного Приишимья. Встречают читателей тёплые, светлые, солнечные августовские деньки. Кажется, будто лето не покидает родной отчий край. Радуются и селяне, и горожане ещё жаркой погоде, словно межень на дворе, да только дунет прохладный ветерок, и поймут люди, что уже очень скоро осень вступит в свои права. С каждым днём всё больше седины на деревьях, всё жалобнее голоса тополей и берёз, словно чувствуют они, родные, как подкрадываются по-лисий, тихонько, холода...

Но нет, самое главное – земля Ивана Петровича Шухова хранит веками не растрачиваемое тепло, – богатство и красоту его духом народным рожденного слова. И книги его, полные живой жизни, а потому не устаревающие, и дом его родной на берегу большого озера в Пресновке по-прежнему способны приветить, наполнить душу радостью жизни, утешить добром и любовью.

